

Александр Локотко

КОНЦЕПТУАЛИЗМ, ПАРАМЕТРИЗМ И ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Введение

В 1917 году на выставке Общества независимых художников в Нью-Йорке французский художник Марсель Дюшан выставил скульптуру под названием «Фонтан». Это было изваяние утилитарного предмета - «писсуара». Дюшан расценивал эстетические достоинства скульптуры, во-первых, потому, что она была выполнена художником, во-вторых, потому, что она выполнена вручную и, значит, уникальна, а в-третьих, это не просто форма, а носитель идеи, экспонат мысль (концепция).

Мысль важнее её физического выражения. Цель творчества в трансляции идеи - таков смысл концептуального искусства, концептуализма. Концептуальные объекты могут существовать в виде текстов и фраз, графиков и чертежей, виртуальных, аудио- и видеоматериалов. Концептуальное искусство обладает жестуальностью, то есть подобно пантомиме. Любое явление, процесс, предмет могут стать концептом художественного произведения. Искусство архитектуры являлось весьма благодатной почвой для концептуализма. Нелинейная, «бумажная», бловитектура, архитектурные фантазии, виртуальная архитектура легко истолковывались как концепт-проект. Концептуальную архитектуру противопоставляли минимализму, постмодернизму, техноархитектуре.

Основная часть

Концептуальная архитектура

Американский художник Джозеф Кошут (один из основоположников направления) видел в концептуализме силу идеи, а не модернизации, переосмысление функций искусства и культуры. Выставленная им в 1965 году композиция «Один и три стула» включала собственно стул, его фото и описание, взятое из словаря. По мнению автора, такая инсталляция не обращается к

эмоциям, а призывает зрителя к интеллектуальному осмыслению. В своем труде «Искусство после философии» (1969) Кошут писал: «Все искусство концептуально по своей природе, потому что искусство и существует в виде идеи».

Термин «концептуальное искусство» принадлежит американскому философу и музыканту Генри Флинту и как движение сформировалось в 1960 - 1970-е годы. Произведения художников-концептуалистов, по сути, были абсурдными и сопровождались скандалами. В 1971 году музей Гуггенхайма в Нью-Йорке отказался экспонировать выставку Ханса Хааке «Документальное описание недвижимости третьего по величине землевладельца Нью-Йорка». В то же время Саймон Старлинг в 2005 году получил премию Тернера за де-ревянный сарай, превращенный в лодку, в которой автор проплыл по Рейну.

В архитектуре, как уже отмечалось, концептуализм стал интегрированной формулой воплощения конкретных мыслей и представлений (концептов): стадион «Птичье гнездо», бассейн «Водяной куб», общественно-культурный центр «Апельсин», «Храм Лотоса» и т.д. Одновременно эти концепты существуют в органической архитектуре, блобархитектуре, ноэли. В «бумажной архитектуре», «архитектурной фантастике», виртуальной архитектуре концептуализм дает больше возможности зрителю для прочтения текста идеи и формирования многочисленных индивидуальных представлений о ней.

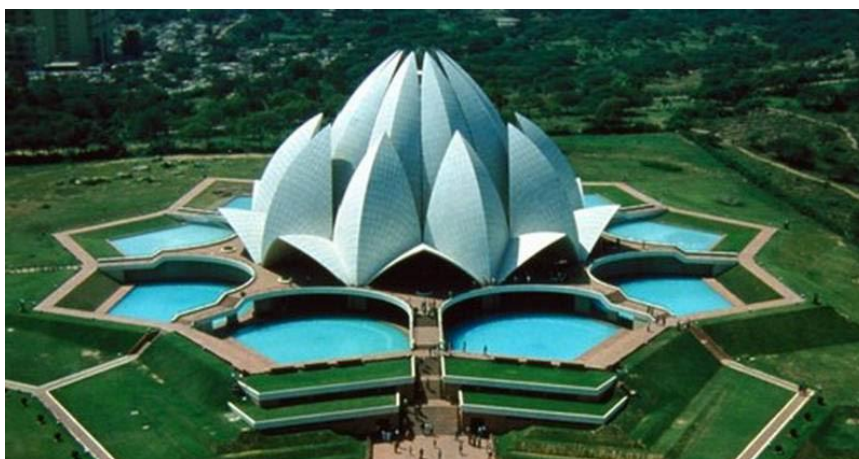


Рис. 1. Храм Лотоса. Нью-Дели. Индия. Арх. Ф. Сахба. 1978 - 1986 гг.

Одной из достопримечательностей современной архитектуры является Храм Лотоса. Расположен недалеко от Нью-Дели, на месте легендарного селения Баха Пур («Дом Баха»). Проект выполнил архитектор Фариборз Сахба, канадец иранского происхождения. Строительство, начатое в 1978 году, было завершено 22 декабря 1986 года. Подкупольное пространство диаметром 75 и высотой 31 м вмещает 1300 человек.

Согласно легенде, величайший из династии Моголов шах Акбар 450 лет назад задумал построить грандиозный дворец как символ объединения всех народов Индии. В 1921 году религиозные общины Бахаи решили, что храм будет возведен в одном из центральных городов Индии, что и свершилось спустя шестьдесят с лишним лет.

Контекстуализм

В качестве одного из направлений архитектуры современности следует отметить контекстуализм. Если оставить в стороне философскую подоплеку и толкование понятия «контекст», применительно к современному искусству этот термин обозначает способ ориентации творческой идеи. Ориентации на конкретные стили, историко-архитектурное наследие, экологию, природу и ландшафт. Контекстуальная архитектура практически не видна, так как выявляется средствами выразительности иных направлений: органической, деконструктивистской, нелинейной архитектуры. Ее можно видеть в пост-модернизме и традиционализме.

О контекстуальной архитектуре иногда говорят как о средовой или отмечают в ней средовой подход. Это часто происходит в контексте спорных решений, связанных с поиском гармонии между современной и исторической средой. В таких случаях рассуждения о контексте считают спекулятивными, так как отмеченная выше гармония (между современной и исторической средами) достигается редко.

В отношении к природно-ландшафтной среде контекстуальная архитектура воспринимается более примирительно, хотя контекст здесь часто декларативен. Контекстуальная архитектура компромиссна. Проблема средового подхода сегодня включает социально-демографическую, производственную, жилищно-бытовую, культурную и информационную среды. Поиск гармонического архитектурного решения в данном случае потребует удовлетворения множества контекстов.

Контекстуальная архитектура наиболее выражена в средах, контактах объектов реставрации историко-культурного наследия с градостроительно-ценными территориями.

Параметрическая архитектура

Успехи цифровой анимации в 1980-е годы обусловили развитие виртуальной архитектуры и производных направлений (нелинейная, блобтектура, ноэли и др.). В 1999 году по проекту архитекторов Захи Хадид и Патрика Шумахера в Цинцинатти строится Центр современного искусства, с появлением которого стали говорить о возникновении нового стиля - параметризма.

Сущность термина кроется в программном обеспечении проектирования, при котором архитектор задает параметры, а конструктор рассчитывает модель, её форму. Изменения параметров влекут изменение модели.

Цифровая архитектура высвободила для архитектора время и пространство для творчества. С точки зрения проектных инноваций, параметризм проявляется в разработке генеральных планов (Заха Хадид). Архитекторы увидели в новых возможностях проектирования прорыв, преодоление исчерпавших возможности методов постмодернизма, деконструктивизма и минимализма.



Рис.2. Проект здания в форме W («Walter»). Прага.
Арх. компания «БИГ». 2009 г.

В проекте генерального плана Стамбула (2006) Заха Хадид смогла создать сложную морфологическую структуру, производную от ландшафта, в которой каждый планировочный элемент имел индивидуальные типоразмеры. Морфологическое единство сочеталось с топографической неповторимостью. Морфология заключалась в триединстве: сеть - ткань - здание (З. Хадид. Сингапур. Деловой центр. 2001 - 2003 гг.).

Название «параметризм» предложил коллега Захи Хадид Патрик Шумахер. В философской преамбуле он отметил, что современное потребительское общество в условиях информационных технологий может удовлетворить свои потребности только благодаря бесконечному множеству вариантов формирования обитаемой среды (непрерывной дифференцированности, управлению версиями и т.д.). Дифференцирующая логика, текучесть без швов, соподчинение подсистем как в живой природе характеризуют данное направление.

Для дальнейшего развития параметрической парадигмы, по мнению Патрика Шумахера, необходимо решить следующие задачи.

Перейти от дифференцирования определенной системы (к примеру, фасада) к группе подсистем (очертания, деталей, внутренней планировки, структуры

и т.д.). Это так называемая **параметрическая межартикуляция**. Увеличивать объем ориентирующей визуальной информации - **параметрическая акцептуация**.

Многочисленные «прочтения» сложных параметрических конфигураций влекут угрозу катастрофы образа. Параметры проектируемого объема и окружающей среды должны быть в одной системе - **параметрическом оформлении**.

Городская и архитектурная среда обретает кинетический потенциал, который дает возможность развития и адаптации - **параметрический отклик**.

Городская среда отражает принципы организации множеств зданий. Одна из целей - объединить морфологию зданий с принципами их внутренней организации - **параметрическая урбанистика**.

Шумахер ведет полемику с Ле Корбюзье и его приверженностью к классической геометрии (прямые линии, углы и др.). Самоорганизация городской среды - это сложная математическая модель, Шумахер ссылается на работы Фрая Отто из Института легких структур в Штутгарте. Формирование структуры населенных мест он сравнивает с морфологией металлических игл в магнитном поле (иглы держатся на воде при помощи пенопласта, формируя вокруг себя пенопластовые шарики и создавая параметрическую структуру). При помощи аналоговых моделей Фрай Отто рисует конструкции «прямых дорог, местных и обходных». Модели работают под воздействием магнитного поля (иглы), либо используются шерстяные нити. Изменение параметров магнитного поля преобразует структуру и конфигурацию модели.

Подобного рода модели действительно привлекательны для проектирования незаселенных территорий, топографии коммуникаций, определения акцентов в застройке, пересечениях дорог и т.д. Морфологическая дифференцированность позволяет учесть уклоны, ракурсы, направления. Застройка и коммуникации словно растекаются в пейзаже. Параметризм трактует пространство как заполняющую пустоту. При этом массы (здания, кварталы) не система фигур (форм), а растекающаяся, дополняющая, словно жидкость, пространство субстанция. Это движение основано на некоей навигации в заданной системе координат. Сами координаты представляют не традиционные оси и ориентиры, а векторы преобразований.

Принципы параметрического урбанизма Заха Хадид воплотила в генеральном плане бизнес-парка в Сингапуре (территория 200 га), Сохо-Сити в Пекине, генеральном плане района в Бильбао (55 га). По методике Фрая Отто была спроектирована азиатская сторона Стамбула. Сеть дорог создана при помощи программы «шерстяной волос». В переходе от урбанистики к архитектуре идеологи параметризма видят подобную природе текучесть, непрерывность. В качестве примера Шумахер приводит гибкие проекты Захи Хадид, Эйсмана и Линна конца 80-х - начала 90-х годов прошлого века, в чем также видит проявление нового стиля.

Параметризм предлагает концептуальные изменения в соотношении частного и целого, системы и схемы, подсистемы и системы. При этом системы

как бы не завершены, открыты. Архитектура в большей степени меняется как архитектурный дизайн, обладающий систематическим адаптивным видоизменением, непрерывным модифицированием. Массовое серийное производство, постфордизм ставят архитектуру в центр модификации обитаемой среды.

Патрик Шумахер характеризует постфордизм как продукт современного «массового общества», обладающего универсальными стандартами потребления и являющегося общностью «людей, чуждых друг другу». Отсюда задача авангардистской и урбанистической (параметрической) архитектуры - организация потребностей постфордистского общества, создание стиля, способного удовлетворить формирование многослойных изменчивых пространств города (т.е. обитаемой среды). Современный архитектурный стиль основывается на параметрической системе дизайна. Это программа следования параметрической парадигме. «Мы предлагаем назвать этот стиль параметризм, - заключает Шумахер в своем манифесте. - Параметризм - новый после модернизма великий стиль. Постмодернизм и деконструктивизм были переходными эпизодами, которые предвосхищали эту новую длинную волну разработок и новшеств».

Авангардные направления, стили Шумахер расценивает как «научные парадигмы» и еще раз подчеркивает свою новую формулировку стиля как программы стилевых исследований. Он придерживается диалектического подхода между периодами накопления идей и «революционных» переходов от одного стиля к другому. При этом он ссылается на Имре Лакатоса и его методологию научных программ исследований, в которой законы всемирного тяготения, теория относительности, квантовая механика, теория прибавочной стоимости и психоанализ ставятся в один ряд как программы исследований. Эвристика параметризма заключается в преодолении формализма авангардной культуры, дизайна: отрицание классической геометрии и правильных форм (отрицательная эвристика), применение сложных форм и моделей (положительная эвристика). Иначе говоря, формы, описанные теорией вероятности, являются предпочтительными в сравнении с теми, которые описывает дифференциальная геометрия. И то и другое относится к области высшей математики, которая обеспечивает виртуальные программы проектирования, ввиду чего эвристика параметризма несколько декларативна. Лозунг непрерывного дифференцирования, возникший двадцать лет назад, стал девизом стиля.

Математическое моделирование в параметризме как метод наиболее полно отвечает потребностям градостроительного проектирования (урбанистики), так как последнему приходится решать одновременно с эстетическими целый комплекс инженерных, социологических, демографических, экологических и экономических задач. Этим объясняется и то, что на Западе архитектура и урбанистика являются самостоятельными областями. Развитие параметризма предлагает постоянное совершенствование программного обеспечения в проектировании. Конкуренция в среде современного авангардного дизайна невозможна без совершенствования программных средств.

Тем не менее компьютерные технологии не могут подменить творческий процесс. Архитекторы традиционной стилиевой ориентации используют методы параметрического моделирования, не выходя, к примеру, за пределы модерна. В то же время нет ясного представления о творческом методе в рамках нового стиля. Шумахер говорит о естественных условиях, упорядочении взаимодействующих сил, наподобие того, как это имеет место в природе. Параметрические композиции трудно разделить на подсистемы, в сравнении с традиционными композициями дизайнерского проектирования.

Итак, вновь наблюдается характерное для информационной эпохи отставание теории от эксперимента. Возможности компьютерного моделирования глубоки, но ясной теории их творческого применения пока нет. Идет расстановка аксиом, поиск параметрического принципа и видения его перспектив.

В Россию параметризм проник относительно недавно. Он был завезен из Лондона архитектором Максимом Малеиным, который обучался в британской столице в 2008–2009 годах. Параметрические приемы апробированы при проектировании стадиона Сочи-2014, а также при реконструкции Лужнецкой набережной в Москве. Малеин совместно со студией Тимура Башкаева проектирует параметрический интерьер павильона «Роснано» для всемирной выставки ЭКСПО-2010 в Шанхае.

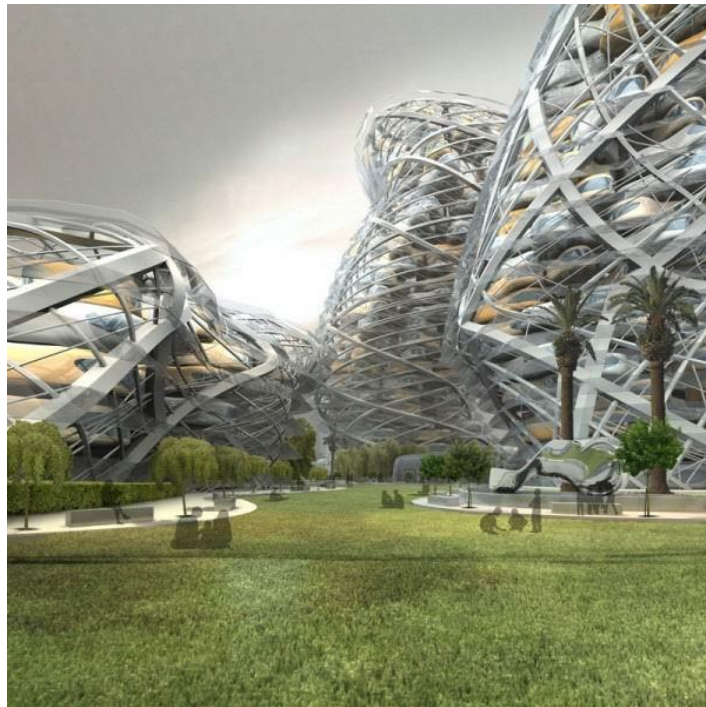


Рис. 3. Проект застройки Шанхая.

Одним из крупнейших представителей параметризма является датский архитектор Бьярк Ингельс. Его проект небоскреба REN в Шанхае в виде китайского иероглифа «народ» вызвал большой резонанс и настороженность инвесторов. Цифровая архитектура преподается в ВУЗах. Выпускники постпрофессиональной программы дизайна Лондонской архитектурной ассоциации на конкурсе по случаю десятилетнего юбилея программы выставили проект павильона, который состоит из 589 неповторяющихся элементов и более 2000 соединений.



Рис.4. Параметрическая композиция. Арх. З. Хадид.

Другие направления

На подходе новый инновационный стиль, названный «генеративная архитектура». Компьютерная программа на основании параметров (габариты здания и т.д.) рисует фасады, делает проект. Проект французского бюро *R. Ysic* под названием «абстрактное градостроительное образование» являет собой живой организм, который развивается в зависимости от изменения потребностей людей. Причем программная логика самоизменения неясна. Данный пример свидетельствует все о том же: опыт опережает теорию.

Преодоление традиционных художественных форм, желание визуализировать отношения между природой и индустрией привели на рубеже 1960 - 1970-х годов к появлению в искусстве направления Арте Повера. Таким термином в 1967 году итальянский искусствовед Джермано Челант назвал течение, объединяющее художников из Рима, Турина, Милана и Генуи. При помощи «нехудожественных» материалов (пластика, металла) они пытались раскрыть исторические, политические, поэтические проблемы соотношения природа-индустрия. Арте Повера (бедное искусство) полемизировало с минимализмом, в первую очередь американским, который, по мнению приверженцев Арте Повера, занимался лишь аспектами форм.

В 1960-е годы Италия переживала период превращения из аграрной в промышленную страну. Искусство политизировалось, ему придавали серьезную социальную роль. Джермано Челант в книге «Арте Повера: концептуальное, актуальное или невозможное искусство?» утверждал, что отказ от традиционных представлений об искусстве положит конец его коммерциализации. Первая выставка Арте Повера состоялась в Генуе в 1967 году по инициативе Джермано Челанта.



Рис. 5. Дом «Лесная спираль». Дармштадт. Германия.
Арх. Ф. Хундертвассер. 1998 - 2000 гг.

В художественный контекст Арте Повера включает банальные вещи и предметы. Стремясь расширить границы стиля, художники строили инсталляции, призванные раскрыть тот или иной процесс как в данный момент, так и в течение времени. В начале 1970-х годов к стилю приходит международное и коммерческое признание. Интернациональные параллели становятся более заметными, нежели национальные отличия. Художники Арте Повера выставля-

ются в Берне (1968), Лондоне (1969), Амстердаме. Вскоре стало очевидно, что искусство Арте Повера неспособно влиять на социальные и эстетические процессы. Художественный рынок приспособился интегрировать Арте Повера в один ряд с концептуальным искусством, минимализмом, лэнд-артом.

Лэнд-арт - ландшафтное искусство, направление, возникшее в США также в конце 1960-х годов. Создаваемое художником произведение органически и неразрывно связывалось с ландшафтом, который одновременно являлся и формой, и средством в работе дизайнера. Часто работы выполнялись в мест-

ности открытой и уединенной, доступной воздействиям природных сил. В качестве примера можно привести наиболее архитектурные произведения Роберта Смитсона, являющие разновидность ландшафтного дизайна.

Заключение

Рассмотренные авангардные направления возникли в один период - на рубеже 1960 - 1970-х годов. Прорывы в области знания, ускорение в развитии технологий, экологии, культурного обмена вели к преодолению традиций модернизма и минимализма. Новации деконструктивизма также были ограниченными. Требовался прорыв, направления, которые бы значительно расширили творческие возможности художника. В результате на передовые рубежи вышли радикальные направления (концептуальное искусство, контекстуализм, Арте Повера) и виртуальные (параметризм и генеративная архитектура). Архитектура, которая следовала бы в ногу с потребностями людей, могла бы вести диалог на языках различных природно-экологических и историко-культурных сред.

Виртуальные опыты впервые выявили общие закономерности творчества природы и творчества художника, новое образное отражение действительности оказалось способным ощутить развитие этой действительности, указывая на неисчерпаемые возможности творческого мышления человека.

Литература

- [1] 1000 лет мировой архитектуры / Ф. Прина, Е. Демартини; пер. с англ., Омега, Москва, 2008, 432 с.: ил.
- [2] Арте повера [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. - Дата доступа: 21.11.2011.
- [3] Шумахер П. Параметризм - новый глобальный стиль для архитектуры и городского дизайна [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pavelbeliy.com/ru/newstyle/patrik.php>. - Дата доступа: 24.11.2011.
- [4] Gössel P., Leuthäuser G. Architektur des 20. Jahrhunderts, Taschen, Köln, 2005, Bd. I - II, 668 S.: il.

Streszczenie

W artykule przedstawiono badanie nowoczesnych kierunków architektury, które wynikają z wprowadzenia do projektowania zaawansowanych technologii informatycznych i poglądów filozoficznych i estetycznych.

Wykazano, że na przełomie lat 1960-1970-tych w architekturze pojawiły się nowe awangardowe kierunki, które doprowadziły do przewyciężenia tradycji modernizmu i minimalizmu i stał się nowym międzynarodowym „językiem” architektury, nadającym się dla różnych warunków naturalnych, kulturowych i historycznych

**Conceptualism, parametrisation and other trends
of modern architecture****Abstract**

This article investigates the current directions of architecture that result from the introduction to the design of advanced information technology, philosophical and aesthetic ideas. It is shown that at the turn of 1960-1970's in architecture there appeared new avant-garde trends, that led to overcoming of modernism and minimalism traditions and became the new international language of architecture, suitable for a variety of natural, cultural and historical conditions.